

ИНТОНАЦИЯ СВЯЗНОГО ТЕКСТА

TANYA_YANKO@LIST.RU

В русской речи сложилось большое разнообразие типов текстовой незавершенности. Все они не имеют отдельных средств выражения и синкретично выражаются в комбинации с другими значениями. Стратегии незавершенности различаются по вкладу в течение повествования и по набору значений, в комбинации с которыми вступают. В предложении могут быть одновременно выражены средствами изменения частоты тона и выбора носителя акцентного пика значения, как минимум, трех типов. Это иллюкативная сила, контраст и незавершенность текста. Так, в примере *Я тогда пиджак снял* <и побежал на почту> с падением тона на *пиджак* и подъемом на *снял* словоформа *пиджак* – акцентоноситель ремы, а *снял* – акцентоноситель незавершенности. В предложениях с той же лексико-синтаксической структурой *Я тогда снял пиджак...* с подъемом на *снял* и *Я тогда снял пиджак...* с подъемом на *пиджак* наблюдаются уже другие типы незавершенности. Значит, лексико-синтаксическая структура *Я тогда снял пиджак* реализует, как минимум, три типа незавершенности, но за счет разнообразия, вносимого типом восходящего акцента и привносимым при этом значении, вариантов оказывается еще больше. Это может быть подъем ИК-3 с падением на заударных слогах, как в рассмотренных выше примерах, подъем ИК-6 с ровными заударными и подъем на заударных ИК-4 (по Е.А. Брызгуновой); об интонационных конструкциях см. Русская грамматика 1982: 97-111. Например, при подъеме типа ИК-6 на *пиджак* с ровными и растянутыми заударными предложение включается в контекст мечтательного воспоминания: *Я тогда пиджа-ак сня-ял, телеви-изор включи-ил...* Кроме того, незавершенность может осложняться контрастом, эмфазой и верификацией.

Значит, без учета текстовой незавершенности анализ интонации был бы неполным, поэтому интонация текста рассматривается здесь не автономно, а как элемент единой интонационной структуры языка.

Другой принцип состоит в учете выбора носителей акцентных пиков, т.к. стратегии с разной семантикой могут различаться только выбором акцентоносителя.

В разделе 1 анализируются две из известных нам стратегий незавершенности. Другие стратегии мы не рассматриваем не только за отсутствием места, но и потому, что их семантика и выбор акцентов и акцентоносителей существенно иные, чем те, которые анализируются здесь. Так например, здесь не рассматривается стратегия мечтательного

воспоминания. В разделе 2 рассматривается незавершенность в контексте контраста, эмфазы и верификации. Сравнение стратегий из разделов 1 и 2, показывает, что комбинации незавершенности с контрастом и эмфазой меняют выбор акцентоносителей по сравнению с контекстами в отсутствие этих значений. Основная задача раздела 2, а также в существенной степени и данной работы в целом – определить набор и линейную последовательность акцентоносителей в предложении для разнообразных стратегий, и в частности, в контексте контраста и эмфазы, а также показать, что выделенные здесь стратегии и их комбинации с контрастом и эмфазой – разные.

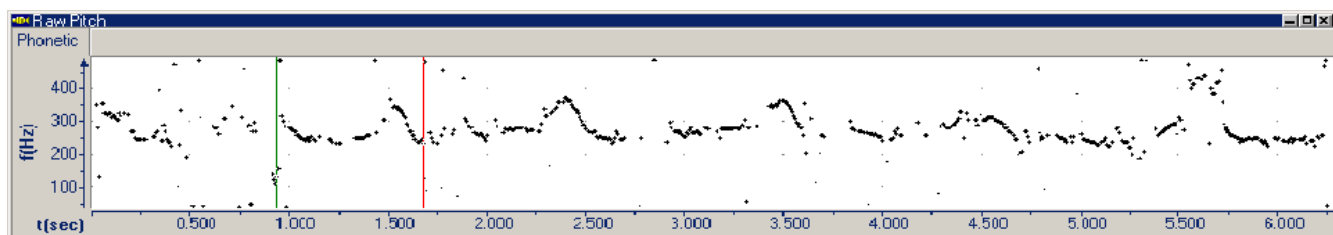
1. Стратегии незавершенности

1.1. Конечное сказуемое как показатель незавершенности

Начнем с незавершенности, представленной примерами (1)-(4) из базы данных устных отчетов детей об их сновидениях (Кибрик, Подлеская 2003).

- (1) *Она меня вот **сюда** \ вот укусила ↗, < мне тетя че-то сказала...>*;
- (2) *И когда **обратно** \ уже бежали ↗, < ммм сейчас...>*;
- (3) *Я из **комнаты** \ выхожу ↗, < когда захожу, она уже наполовину пустая. >*;
- (4) *<И вот во сне > какое-то чувство **страха** \ охватило ↗, <и вот во сне у меня...>*

Обратимся к тонограмме примера (4).

И вот во сне какое-то чувство страха \ охватило ↗, и вот во сне у меня...

Мы видим падение тона на подлежащем *чувство страха* с акцентоносителем словоформой *страха* и подъем ИК-3 на сказуемом *охватило* с повышением на ударном слоге *-ти-* и падением на *-ло*. Фрагмент *страха \ охватило ↗* на тонограмме выделен курсорами. Аналогично, в примерах (1)-(3) можно наблюдать падение на актанте глагола и подъем на конечном сказуемом: *сюда \ вот укусила ↗*; *обратно \ уже бежали ↗*; *из комнаты \ выхожу ↗*. Если сравнить предложения (1)-(4) и (1а)-(4а) с той же лексико-синтаксической структурой, что и (1)-(4), но свободные от контекста, т.е. в отсутствие незавершенности, окажется, что носители нисходящего акцента в (1)-(4) совпадают с

акцентоносителями ремы в (1а)-(4а). Это словоформы *сюда, обратно, комнаты, страха*.

(1а) *Она укусила меня вот **сюда***↘.

(2а) *Уже бежали **обратно***↘.

(3а) *Я выхожу из **комнаты***↘.

(4а) *Во сне меня охватило какое-то чувство **страха***↘.

Это дает основание полагать, что и в (1)-(4) носители нисходящего акцента служат акцентоносителями ремы, или иначе, показателями иллокутивной силы сообщения. (О выборе акцентоносителя ремы см. Янко 2001:190.)

Если указание на незавершенность отсутствует, акцент на сказуемом снимается даже в условиях конечного расположения сказуемого (и, соответственно, неконечного расположения акцентоносителя ремы):

(1b) *Она меня вот **сюда***↘ *вот укусила*.

(2b) *Уже **обратно***↘ *бежали*.

(3b) *Я из **комнаты***↘ *выхожу*.

(4b) *Какое-то чувство **страха***↘ *охватило*.

Значит, ударность сказуемого отвечает здесь за незавершенность.

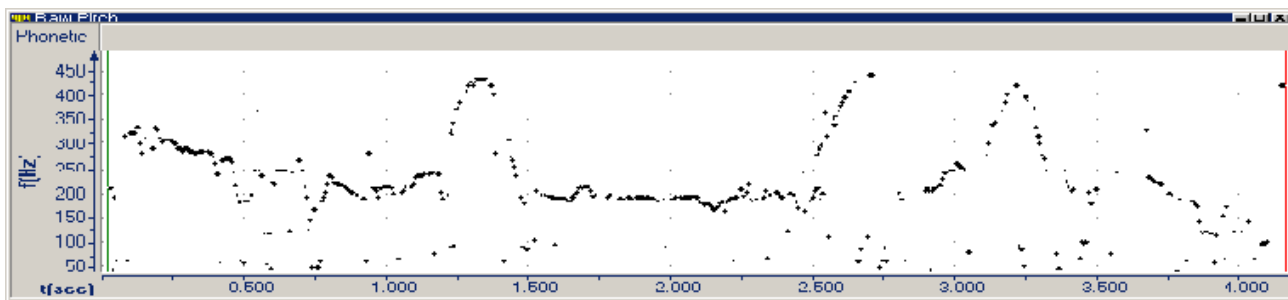
Итак, при стратегии незавершенности, которую иллюстрируют примеры (1)-(4), акцентоноситель незавершенности – сказуемое, помещенное в конец предложения.

Акцентоноситель ремы располагается перед сказуемым. Таким образом, цепочка релевантных акцентов при стратегии рассматриваемого типа – последовательность ИК-1—ИК-3. При этой стратегии каждое событие в цепи событий мыслится как отдельное, и его описание «продвигает» повествование вперед: *Я тогда **пиджак***↘ *снял*↗, *на **почту***↘ *поскорее **побежал***↗, *жене телеграмму о снижении цен на **фрукты***↘ *дал*↗.
<Потому что личный покой прежде всего.>

1.2. Стратегия множественных тем

Другая стратегия незавершенности основана на принципе множественных тем: неконечные предложения фрагмента играют роль тем, конечное предложение – рема или структура «тема-рема». Стратегию иллюстрирует рассказ пострадавшей от взрыва газа (5).

(5) *Потом я уже подошла в другую **комнату***↗, *вот у меня выбито **стекло***↗, *но **запах***↗ *газа не **ощущаю***↘.

Потом я уже подошла в другую комнату↗, вот у меня выбито стекло↗, но запаха↗ газа не ощущаю↘

Здесь предложения *Потом я уже подошла в другую комнату* и *вот у меня выбито стекло* представлены как темы, последнее предложение *но запаха газа не ощущаю* разделено на тему *запаха газа* с акцентоносителем словоформой *запаха* и реме *не ощущаю*, которая служит заключительной ремой всего фрагмента. Тоннограмма показывает, что на акцентоносителях тем фиксируется подъем ИК-3 с повышением на ударном слоге и падением на заударных, если они есть. В словоформах *комнату* и *запаха* заударные слоги есть, и на них фиксируется падение, а в словоформе *стекло* заударных нет. Кроме того, в неконечных предложениях факультативно могут быть свои внутренние темы. В примере (5) таких тем нет. События при использовании данной стратегии могут пониматься как одновременные или как последовательные, но никакой внутренней законченности у каждого фрагмента в отдельности нет. Скорее, они рассматриваются как сюжетный фон для другого – более важного – события.

2. Незавершенность, осложненная контрастом, эмфазой и верификацией

Рассмотрим незавершенность в контексте других значений. В качестве отправной точки анализа здесь приняты примеры незавершенности, у которой, как и у стратегий, рассмотренных на примерах (1)-(4) и примере (5), основным средством выражения служит акцент ИК-3, но где выбор акцентоносителей не укладываются в картину, представленную в примерах (1)-(4) и (5). Задача – выяснить, в чем различия.

2.1. Незавершенность в контексте контрастной и эмфатической ремы

Обратимся к примерам (6)-(10), в которых, как и в (1)-(4), имеется последовательность акцентов ИК-1–ИК-3 или ИК-2–ИК-3. (Упрощая ситуацию, будем считать, что ИК-2 – это «интенсивный» и совершающийся с бóльшим, чем ИК-1, перепадом частот вариант ИК-1.) Между тем в (6)-(10) иной, чем в (1)-(4), выбор носителей акцентов:

(6) *Не сходила↘ так в туалет↗...*

(7) *Он не привязан, а **прибит**↘ гвоздями↗...*

(8) *Это была **третья**↘ часть моего сна↗...*

(9) *Там я ходил **еще** по какому-то лабиринту...*

(10) *Не **хотелось** мне этого **делать**...*

В (1)-(4) носителем незавершенности служит сказуемое, а в (6)-(10) это не так.

Можно заметить, что в предложениях (6)-(9) представлены ситуации, связанные с контрастом; об акцентах контраста см. Янко 2001: 47-60 и цитированную там литературу. Контраст традиционно связывается с выбором из некоего известного говорящему и слушающему множества и с соотношением текущего высказывания с некоторым мнением или ожиданием, с которым говорящий соглашается или нет. Так, в (6) говорящий корректирует ожидания слушающего, который, исходя из предтекста, должен был бы предположить, что говорящий реализовал свое намерение; намерение, между тем, осталось неосуществленным. Рассказчица подчеркивает: *так и не сходила...* В (7) контраст выражен эксплицитно: *не привязан, а прибит...* В (8) контекст подсказывает, что третьей части сна предшествовали первая и вторая и что говорящий фиксирует внимание на переходе именно к третьей части. В (9) фигурирует слово *еще* в его контрастном употреблении. Оно значит, что говорящий раньше уже ходил по лабиринту, и в точке отсчета ему приходится снова ходить по лабиринту; об этом – контрастном – значении *еще* см. Николаева 1985: 69, 122. За всеми ситуациями стоит сопоставление объектов и/или соотношение с мнением/ожиданием, т.е. примеры (6)-(9) содержат лингвистические или экстралингвистические контексты контраста. В примере (10) мы наблюдаем не контраст, а, скорее, эмфазу, т.е. выражение чувств говорящего, не желающего делать то, что вынуждают его обстоятельства: *Ну не хоте-лось...* Эмфаза, как и контраст, требует особого акцентного выделения (Янко 2001: 95, 119-121).

Итак, возникает гипотеза о том, что здесь перед нами средство композиционного выражения в одном предложении трех коммуникативных значений: ремы, контраста (или эмфазы) и текстовой незавершенности. Механизм выбора акцентов и акцентоносителей таков.

В контрастной реме акцентоноситель выбирается по правилам выбора акцентоносителя в контрастной коммуникативной составляющей; правила см. в Янко 2001: 73. На акцентоносителе фиксируется нисходящий акцент (в противоположность восходящему), т.к. он маркирует рему. (На теме акцент был бы восходящий.) Контраст же маркируется повышенной интенсивностью и увеличенным диапазоном частот. Значит, контрастная рема здесь выражается нисходящим акцентом ИК-2, интенсивным коррелятом ИК-1. Соответствующий акцентоноситель располагается в цепочке релевантных акцентов на первом месте.

Акцентиноситель же незавершенности выбирается по правилам выбора акцентиносителя в ситуации, как если бы контраста в предложении не было, ср. нейтральные предложения (6а)-(9а), которые служат коррелятами (6)-(9) в отсутствие контраста и в отсутствие незавершенности.

- (6а) *Я не сходила в туалет* \,;
(7а) *Он прибит гвоздями* \,;
(8а) *Это была третья часть моего сна* \,;
(9а) *Там я ходил по какому-то лабиринту* \,;
(10а) *Мне не хотелось мне этого делать* \.

Акцентиноситель незавершенности в (6)-(9), как мы видим, – это актанта сказуемого. Он несет ИК-3 и располагается в конце цепочки релевантных акцентов. При эмфазе распределение акцентиносителей такое же, как и при контрасте, но акцент, выражающий эмфазу, имеет интонационные признаки, характерные для эмфатической ремы. Несколько упрощая картину, мы помещаем примеры на контраст ((6)-(9)) и эмфазу (10) в один список, потому что здесь принцип выбора акцентиносителей контрастной и эмфатической ремы одинаков.

Контраст и эмфаза меняют принципы акцентирования и выбора акцентиносителей, поэтому распределение акцентов в контексте контраста и эмфазы не совпадает с картиной, представленной в разделах 1.1 и 1.2. Покажем, что тип акцентирования примеров (6)-(10) не совпадает ни с типом, представленным в разделе 1.1, ни с типом, представленным в разделе 1.2.

Действительно, применение стратегии, описанной в разделе 1.1, к лексико-синтаксическим структурам данного раздела, дало бы следующие результаты:

- (6b) *Я в туалет* \ не сходила /...
(7b) *Он гвоздями* \ прибит /...
(8b) *Это уже третья* \ часть моего сна была /.
(9b) *Там я по какому-то лабиринту* \ ходил /...
(10b) *Мне этого делать* \ не хотелось /...

Значение контраста (и эмфазы) в искусственно сконструированных примерах (b) сходит на нет, но эффект незавершенности сохраняется, т.е. перед нами стратегия с другим значением и другим выбором акцентиносителей, ср.: *Он гвоздями* \ прибит /... vs. *Он <не привязан, а> прибит* \ гвоздями /...

Убедимся теперь, что акцентирование в (6)-(10) не совпадает и с типом множественных тем (раздел 1.2). Для этого покажем, что, во-первых, стратегия множественных тем сама совместима с контрастом и что, во-вторых, при такой

комбинации, распределение акцентов будет иным, чем в (6)-(10). Со стратегией множественных тем в контексте контраста хорошо сочетаются лексико-синтаксические структуры (7) и (8). Построим из них предложения-темы в контексте контраста:

(7с) *Он не привязан, а прибит*↗, <и не за руки, а за рукава пальто>.

(8с) *Это была уже третья*↗ часть моего сна, <и на этом меня разбудили>.

В (7с)-(8с) представлен другой способ сочетания контраста с незавершенностью по сравнению с (6)-(9). Значит, в русском языке имеется, как минимум, два способа выразить текстовую незавершенность в композиции с контрастом. Выражение значений в примерах (6)-(10) близко к рассмотренному на примерах (1)-(4), т.к. в обоих случаях имеются акцентоносители для ремы и незавершенности соответственно. Однако мы видим, что выбор акцентоносителей для простой ремы и для контрастной различен.

2.2. Незавершенность плюс верификация

Комбинация значений 'незавершенность' плюс 'верификация' (Адамец 1978) реализуется в рамках стратегии множественных тем, рассмотренной в 1.2. Соединение значений 'тема' и 'верификация' дает новое – идиоматичное – значение, не сводимое в точности к комбинации составляющих его компонентов. Это референция к положению дел, которое мыслится как свершившийся факт. Он служит условием или сигналом перехода к другому положению дел: 'Когда событие E_1 становится фактом, становится возможным и E_2 '. Значение сигнала к переходу от E_1 к E_2 характерно именно для повествования о паре последовательных событий, т.е. по определению реализуется в контексте текстовой незавершенности: *Вася **пришел**↗, и мы пошли гулять; Вот погода хорошая **будет**↗, и мы пойдём гулять; Я из комнаты **вышла**↗, а там папа стоит.* Акцентоноситель верификации – финитный глагол (Адамец 1978: 101-103; Янко 2001: 61-62).

В отчетах детей о сновидениях верификативная тема очень частотна:

(11) *Я **увидела**↗ Аню, и так обрадовалась;*

(12) *Потом он **сказал**↗ мне два слова на русском, и мы уехали;*

(13) ***Обошел**↗ где-то пол-улицы, никого не было;*

(14) *Я **вернулся**↗ домой, и их увидел.*

Если бы говорящий использовал не верификативную стратегию сообщения о факте, а стратегию сообщения о неverified событии, описанную в разделе 1.2, предложения с лексико-синтаксической структурой (11)-(14) имели бы другой акцентоноситель:

(11а) *Я увидела **Аню**↗, и так обрадовалась;*

(12b) *Потом он сказал мне два слова на **русском**, и мы уехали;*

(13c) *Обошел где-то **пол-улицы**, никого не было;*

(14d) *Я вернулся **домой**, и их увидел.*

Покажем теперь, что стратегия, реализованная в примерах (11)-(14) отлична от стратегии, рассмотренной в разделе 1.1, ср. *Чувство **страха** охватило*... Поводом для сравнения служит акцент ИК-3, носителем которого в обоих случаях оказывается глагол.

Обратимся к семантике. Поскольку соединение значений 'темы' и 'верификации' дает результирующее значение факта, в контексте актуально разворачивающихся событий и процессов стратегия, обозначающая факт, должна быть неприменима. (Об оппозиции 'событие'/'факт' Арутюнова 1998: 488-539.) Проявим такую несовместимость на примере. Возьмем лексико-синтаксическую структуру (15), обозначающую событие и покажем, что акцент ИК-3 на глаголе здесь неуместен:

(15) *Я как раз **разговаривал** по телефону, и не заметил, как пришел Вася.*

Акцентоносителем темы при условии, что акцент в первом предложении единственный, может быть только словоформа *телефону*:

(15a) *Я как раз разговаривал по **телефону**, и не заметил, как пришел Вася / Я как раз по **телефону** разговаривал...*

Между тем стратегия, описанная в разделе 1.1, которая не связана с верификацией, в применении к лексико-синтаксической структуре (11) вполне уместна:

(15b) *Я как раз по **телефону** разговаривал, и не заметил, как пришел Вася.*

Итак, к лексико-синтаксической структуре (15) стратегия сообщения о факте неприменима. Семантика видо-временной формы глагола *разговаривал* и «событийно-процессного» контекста создает референцию к событию, что противоречит коммуникативному значению линейно-акцентной структуры с ее референцией к факту. Между тем стратегия, рассмотренная в разделе 1.1, прекрасно сочетается с лексико-синтаксической структурой (15), ср. пример (15b). Значит, рассмотренная здесь верификативная стратегия, отлична от нечувствительной к оппозиции 'событие' vs. 'факт' стратегии, рассмотренной в подразделе 1.1.

***

Рассмотрены несколько интонационных стратегий незавершенности в комбинации с контрастом, эмфазой и верификацией, выражение значений и их композиций средствами изменения частоты тона и выбора носителей акцентных пиков, а также функции стратегий в тексте.

Литература

Адамец П. Образование предложений из пропозиций в русском языке. Acta Universitatis Carolinae Philologica. LXIX. Praha. 1978.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., ЯРК. 1998.

Кибрик А.А., Подлеская В.И. К созданию корпусов устной русской речи // НТИ. Сер. 2. N10, 1998.

Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании. М., 1998.

Русская грамматика 1982, Т. 1, М., Наука. 1982.

Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., ЯСК. 2001.